

офицеръ былъ—два-съ. Вотъ вамъ, съ перваго же абцуга, два лица, у которыхъ и обязанностей другихъ не было, кромѣ одной: неослабно имѣть въ виду начальственную неосмотрительность.

— Вспомните, однако, ваше превосходительство, что, вѣдь, въ сущности, это былъ лишь источникъ пререканій, который и начальство не мало огорчалъ.

— Дѣйствительно-съ. Именно такъ эти дѣйствія и назывались. Но въ наше время словъ не боялись, ибо всякому было вѣдомо, что за пререканіями скрывается власть, сама себя провѣряющая. Еслибъ не существовало пререканій, какое зрѣлище представилось бы глазамъ нашимъ? Не знаю, какъ вы на этотъ предметъ смотрите, но я весьма опасаюсь, что мы увидѣли бы пространство, отданное въ распоряженіе неосмотрительному челоуѣку, который ни самъ себя сдержать не въ силахъ, ни обстановки подъ руками не имѣетъ, которая благовременно его въ чувство привести бы могла!

— И сколько мы видимъ примѣровъ,—началь-было Набрюшниковъ, который, въ качествѣ добраго подчиненнаго, до сихъ поръ преимущественно помаваніями головы свидѣтельствовалъ о своемъ сочувствіи, но теперь, очевидно, не могъ уже сдерживать постигшаго его умиленія.

— Я не вижу даже надобности скрывать, что и на самомъ себѣ эти примѣры видѣлъ,—прервалъ его Показиловъ.—Разскажу вамъ, какой однажды со мной случай былъ. Задумала моя Лукерья Ивановна пикникъ въ загородной рошѣ устроить. Прекрасно. Выдумали они тамъ дроги какія-то необыкновенныя, чтобъ полгорода на нихъ усадить, и натурально ко мнѣ: позволь да позволь въ эти дроги пожарныхъ лошадей запретъ! Я туда-сюда; однако, переговорилъ съ полиціеймейстеромъ, тотъ, съ своей стороны, обнадежилъ—бери, матушка! А на другой день ко мнѣ штабъ-офицеръ: но ежели, говорить, пожаръ? Я опять туда-сюда: и полиціеймейстера за бока, и почему же, говорю, такъ-таки ужъ непременно пожаръ?—а онъ уперся на своемъ: но ежели, говорить, пожаръ? И что же-съ! подосадовалъ я, признаться, однако вижу: полковникъ-то вѣдь правъ! Протянулъ ему руку и говорю: благодарю, полковникъ! еслибъ не вы, я, быть можетъ, противъ закона бы поступилъ! Позвольте васъ спросить, такъ ли мнѣ слѣдовало, на основаніи „последняго слова науки“, поступить?

— По моему мнѣнію, на основаніи послѣдняго слова науки, полковнику никогда бы и въ голову не пришло настаивать въ такомъ дѣлѣ, которое вамъ лучше извѣстно.